

Экспертиза дизайна городской среды: проблемы и пути решения

В статье рассматриваются вопросы экспертизы дизайн-проектов городской среды. Выявляются такие проблемы, как отсутствие в российских образовательных стандартах специальности «Дизайн городской среды», необходимость определения термина «устойчивое развитие» с выявлением его структуры и компонентов. Ошибки перевода, некорректное использование термина ведут к размытым целям и задачам урбанистического дизайна. Необходим комплексный подход, обобщающий ключевые современные научные и прикладные точки зрения в этой области. Предлагаются критерии определения экспертизы для дизайна городской среды, на основании которых проводится экспертиза конкретного проекта.

Ключевые слова: дизайн городской среды, экспертиза, благоустройство, гармонизация, комплексный подход, экология.

Barsukova N. I.

Urban environment design expertise: problems and solutions

The article deals with the issues of expertise of design projects of the urban environment. The following problems are identified: the absence of the specialty «Urban environment design» in Russian educational standards, the need to define the term «sustainable development» with the identification of its structure and components. Translation errors and incorrect use of the term lead to blurred goals and objectives of urban design. An integrated approach is needed that summarizes the key modern scientific and applied points of view in this area. The criteria for determining the expertise for the design of the urban environment are proposed, on the basis of which an examination of a specific project is carried out.

Keywords: urban environment design, expertise, landscaping, harmonization, integrated approach, ecology.

**Барсукова
Наталья
Ивановна**

доктор искусствоведения, профессор, главный научный сотрудник, Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия им. А. Л. Штиглица (СГХПА им. А. Л. Штиглица), Санкт-Петербург, Российская Федерация
e-mail: bars_natali@mail.ru

Введение

Проблема экспертизы дизайна городской среды обусловлена несколькими причинами. Первая связана с отсутствием единого теоретического и методологического подхода к урбанистическому дизайну. Поскольку он находится на пересечении многих специальностей, связанных с урбанистикой, — городским планированием, архитектурой, градостроительством, ландшафтной архитектурой, промышленным и графическим дизайном, его роль в организации городской среды до сих пор невнятно артикулирована.

Вторая причина вызвана состоянием неопределенности самого дизайна городской среды: в виде официальной профессии в России он не существует — в отечественных образовательных стандартах до сих пор нет такого направления деятельности дизайнера, как «дизайн городской среды». Тем не менее основные проблемы, которые стоят перед дизайном городской среды, в научной литературе достаточно подробно проанализированы [2; 12].

В данной статье не рассматриваются задачи первого этапа экспертизы городских проектов — анализ проектной документации, согласование на соответствие действующим техническим нормам и требованиям законо-

дательства. Эти действия достаточно успешно проводятся многими архитектурно-строительными фирмами в Москве и регионах. Сюда входят такие вопросы, как утверждение проектно-сметной документации, соответствие проекта существующим зеленым зонам в контексте градостроительной политики города, экологическая экспертиза. Последняя может проводиться отдельно, как самостоятельное исследование, связанное с антропогенным влиянием на окружающую среду. Иногда появляется необходимость и самостоятельной историко-культурной экспертизы, обусловленной взаимодействием с объектами культурного наследия и спецификой Федерального закона по охране памятников исторического и культурного наследия.

Цель статьи — выявить эстетические, стилистические и функциональные критерии проектов городского дизайна, рассмотреть их целесообразность размещения в городской среде с точки зрения исторически сложившейся атмосферы места. Необходимо дать пояснения и по распространившимся требованиям устойчивого развития городов.

Методологией данного исследования является средовая парадигма дизайна как целостный аксиологический подход к средовой про-

блематике [3]. В ее основе — новый взгляд на объект проектирования, не как отдельный, изолированный предмет, а как целостный фрагмент окружающего мира. Ведущим методом исследования проблемы является системный, который позволяет всесторонне рассмотреть объекты проектирования городского дизайна. В статье представлены результаты личного наблюдения автора за благоустройством многих российских городов в виде теоретических выводов и практических предложений.

1 Проблемная ситуация для экспертизы городского дизайна

Тема экспертизы городской среды затрагивается исследователями по-разному: С. Н. Оводова описывает проблемы современного города с антропологической позиции, называя это культурологической и гуманитарной экспертизой, а дизайн — социальным явлением [10]. Социологическая трактовка городского пространства как единого динамического целого, где важны отношения между людьми, сообществами и институтами, созвучна и другим авторам [7; 8].

Исследование проблемы экспертизы городского дизайна невозможно без рассмотрения актуальных вопросов сохранения исторического и культурного наследия, роли человека в городской среде, воздействия цвета и архитектурных форм на человека, необходимости анализа визуальных и тактильных характеристик предметов в городском пространстве [6; 14]. Особенно важными для городского дизайна являются вопросы экологии и сохранения природы. В этой связи необходимо уточнить, как в статье будет трактоваться понятие «устойчивое развитие».

Укоренившийся в отечественной проектной культуре термин «устойчивое развитие» является не совсем верной трактовкой англоязычного термина *sustainable development*. На это указывали многие отечественные исследователи, однако термин прижился, появились производные от него: устойчивый дизайн, устойчивая архитектура, устойчивый ландшафт. Значение этих понятий настолько размыто, что понимается по-разному специалистами и не способствует методологической ясности. Как известно, устойчивость предполагает равновесие, а развитие возможно только при условии постоянного выхода системы из равновесного состояния. Адекватный перевод был бы — жизнеспособный, гармоничный или экологически рациональный.

Поэтому в статье используется понятие «гармоничное и сбалансированное развитие» как единственно правильный, на наш взгляд, возможный перевод английского термина, к тому же передающий глубокий смысл данной концепции. В ее основу заложены такие принципы, как минимальное воздействие на природные ландшафты и городскую застройку, экологически чистые и эффективные технологии, способствующие долговременному использованию объектов городской среды, а главное — такое преобразование окружающей среды без ущерба для будущих поколений, которое не противоречит дальнейшему совершенствованию.

Под влиянием этой концепции развития городов возникли два самостоятельных новых направления гармоничного взаимодействия между природой и цивилизованным городом: ландшафтный урбанизм и новый урбанизм. Во многом под воздействием положений сбалансированного и гармоничного развития изменились и методы городского дизайна. Аксиологический и экологический подходы теперь лежат в основе методологии дизайн-проектирования городских пространств.

Дизайн городской среды — это комплексное проектирование отдельных городских фрагментов с учетом потребностей городских жителей [5; 9; 11]. Некоторые рассматривают городской дизайн как искусство, обращая внимание на арт-объекты, визуальную эстетику, ландшафтные формы, их семантику и символику [1; 4; 16].

Учитывая сформировавшуюся трактовку среды в теории средового дизайна как освоенного пространства, дизайн городской среды или урбанистический дизайн определяется нами как дисциплина, которая фрагментируется вокруг конкретного места, людей и процессов с учетом национальных и культурных кодов. Причем методология дизайн-проектирования применяется к отдельным фрагментам городской среды и городу в целом [13; 15].

Еще одной ключевой проблемой является отсутствие в отечественных образовательных стандартах такого направления деятельности дизайнера, как «дизайн городской среды». В контексте федеральных задач по благоустройству городов, сохранению культурного и исторического наследия архиважным является формирование таких профессиональных компетенций у будущих специалистов. В связи с неочевидностью профессии дизайнера городской

среды появляются новые проблемы в контексте проектирования города.

2 Критерии экспертной оценки дизайн-проектов городской среды

В современной теории дизайна сформировалась трактовка среды как освоенного пространства, в котором человек находится в данный момент и осознает его как свое. Ключевое слово «освоение» в данной формулировке предполагает ту часть пространства, которая эмоционально и чувственно освоена человеком, что находит продолжение в материальном мире, в окружающих человека предметах и связи с ними. Причем, в отличие от архитектуры, среда может быть прочувствована человеком и как смысл, и как эмоция, через впечатления, через тактильные и звуковые ощущения, моторно и физически в движении. Современная дизайн-практика основана на таком подходе к организации окружающего человека пространства, при котором обязательно учитывается его эмоционально-образное восприятие. Поэтому экспертиза в дизайне непосредственно связана с комплексной оценкой и соприкасается с проблемой эстетической и стилиевой целостности.

Эстетические параметры дизайна городской среды

Эстетическая экспертиза, по мнению многих исследователей, вызывает сложности, связанные с отсутствием специалистов. Согласимся с этим мнением, но добавим, что, помимо дизайнеров среды, такую экспертизу вполне могли бы проводить искусствоведы, промышленные и графические дизайнеры при наличии разработанных критериев эстетической оценки. Учитывая, что сложилась научная школа «эстетика среды» в МГУ им. М. В. Ломоносова, которая уже несколько лет изучает эстетические проблемы окружающей человека среды, необходимо привлечение и этих специалистов. Вопросы эстетики повседневно вкпе со средовым подходом позволяют представить это взаимодействие как форму расширенного эстетического опыта, как модели его развития для современных практик дизайна среды.

Определение дизайна как комплексной междисциплинарной проектно-художественной деятельности, направленной на абсолютно все сферы человеческой деятельности, позволяет привлекать к анализу урбанистических дизайн-проектов специалистов из других видов деятельности. Необходимость осуществления экспертизы дизайн-проекта

с привлечением большого количества смежных специалистов состоит и в том, что в регионах ее проводят часто заинтересованные фирмы и компании, порой в ущерб городской среде в целом.

Общеизвестно, что творческое начало в художественном проектировании является доминирующим: этим дизайн генетически связан с искусством. Это прежде всего общие законы построения композиции, единое отношение к категориям «красота», «гармония» и «эстетическая ценность». В теории и практике дизайна они интегрируются в системе эстетических категорий, своего рода показателей художественного качества среды: оригинальность, масштабность, тектоническая организация, гармоничность, эмоциональная ориентация. Сюда должен войти и анализ отдельных визуальных компонентов — цвет городской скульптуры и архитектуры, их взаимодействие друг с другом и с окружающей природой. Поскольку гармонизация — это базовый метод средового дизайна, эстетическая оценка этих компонентов должна проводиться с позиции сбалансированности и гармонии.

Потребность в эстетической оценке современного урбанистического пространства, внимание к его выразительным аспектам также связано с комплексным подходом к формированию искусственных ландшафтов и рекреационных пространств, к гармонизации взаимоотношения человека с городским окружением в целом.

Стилистические требования

Настоящее время — эпоха постмодернизма с его стремлением к полистиликтике, к сочетанию несочетаемого. Однако стилистическая согласованность и единство воспринимается глазом как нечто понятное, визуально привлекательное, сгармонизированное. Экспертизу эстетических и стилистических параметров в дизайн-проектах городской среды можно сравнить с методами художественной критики в искусстве. С той лишь разницей, что здесь мы должны учитывать эстетическую и функциональную согласованность всех составляющих проекта.

Стиль объединяет в себе особенности формообразования, композиции и является своеобразным регламентирующим началом всего проекта. Создание проектного образа и атмосферы конкретного места тоже связывают с категориями стиля и стилистики: мемориальный, романтический, парадно-торжественный и др. Выбор материалов для проекта определяется не только его функциональными характеристиками, требованиями эргономики, удобства, юзабилити, но и признаками стиля. Так, например, характеристики гранита как крепкого, износоустойчивого материала позволяют использовать его под открытым небом, но не повсеместно, как это происходит во многих городах: под жарким солнцем он сильно нагревается и отделять им уличные скамьи нерационально. Красный цвет данного материала вызывает ассоциации с мемориальными комплексами и влияет на создание стиля данного места.

Функциональные характеристики

Современные тенденции к организации сбалансированной гармонизированной городской среды заставляют дизайнеров стремиться к универсальности в каждом конкретном месте. Такой подход ориентации на различные возрастные и социальные группы позволяет удовлетворить различные потребности жителей и гостей города. Это относится как к утилитарности среды, к ее различным функциональным процессам и сценариям, так и к эстетическим качествам. Вся уличная мебель и оборудование также должны оцениваться с позиции функциональности и удобства пользования. В городской среде необходимо учитывать климатические особенности города, его рельеф

и почвы, историю и культуру, национальные традиции. Самостоятельной задачей проектировщиков становится создание городских экосистем, расширение рекреационных пространств, увеличение ландшафтно-парковых зон.

Тенденция интеграции пространственных структур в ткань города, в существующие фрагменты городской среды с их атмосферой места, однако, не должна менять их устоявшиеся функции: увеличение рекреационных зон, к примеру, не должно вступать в противоречие торжественному характеру среды вокруг монументов, мест памяти только лишь в угоду моде и общим тенденциям. Поэтому вполне логичен следующий критерий — целесообразность размещения дизайн-проекта в той или иной части города.

Целесообразность

Не всегда оправдано стремление благоустройства и модернизации фрагментов городской среды, вызванное модными тенденциями либо амбициями авторов проектов. Необходимо комплексно оценивать ситуацию с позиции экологии, истории места, средовых и ансамблевых связей, сложившихся на данной территории. Горожане болезненно реагируют на неоправданные изменения их любимых уголков города, тем более связанных с историей и культурой целого поколения, тех, которые они привыкли считать своими! Так произошло с площадью и памятником Н. Островскому в центре города Сочи.

Анализ дизайн-проекта «Благоустройство сквера возле памятника Н. Островскому», Сочи

Исходная ситуация. На месте небольшой тематической площади с архитектурно-скульптурной доминантой в виде памятника Николаю Островскому устроители решили сделать сквер и назвали проект «Благоустройство сквера возле памятника Н. Островскому». Таким образом, изначально произошла подмена понятий и жанров.

Памятник Н. А. Островскому в Сочи был создан ленинградскими скульпторами В. Горевым, С. Кубасовым и архитектором В. Бухаевым в 1979 г. к 60-летию Ленинского комсомола в городе, с которым у писателя была связана часть жизни. Выразительные средства для передачи образа писателя, комсомольского вожака и бойца, были выбраны скульпторами очень верно: на высоком постаменте он изображен шагающим вперед, в распахнутой шинели, развевающейся от ветра, левой рукой придерживает шапку, в правой держит книгу (Иллюстрация 1).

Мощный и динамичный десятиметровый монумент делался в Ленинграде, когда его привезли в Сочи, оказалось, что небольшое по размеру городское пространство, предназначенное для него, оказалось маловато, к тому же имело значительный перепад высот. Архитектор В. Бухаев визуально увеличил его: постамент был установлен на стилобат — бетонный фундамент, возвышающийся над остальной частью площади, спроектированной как продолжение идеи памятника — второй приподнятый уровень рассекает площадь стремительным клином, напоминающим и штык винтовки, и плуг землепашца (Иллюстрация 2).

Стилобат воспринимался как архитектурный образ самой революции, вторя этому движению, шагает в этом направлении Н. Островский. И сам памятник, и второй уровень площади были единым целым, их связывал общий замысел и художественный образ. Мерный ход ступеней лестницы, ведущей к памятнику, позволял наблюдать скульптуру с различных точек обзора, что способствовало более полному прочтению образа писателя. Фактически стилобат здесь сформировал новый ландшафт общественного пространства — многоступенчатую и многослойную площадь, на которой проводились городские торжественные мероприятия.

Иллюстрация 1. Памятник Н. Островскому, оригинальный проект. Скульпторы: В. Горевой, С. Кубасов; арх. В. Бухаев. 1979 г. Архив Литературно-мемориального музея Н. А. Островского

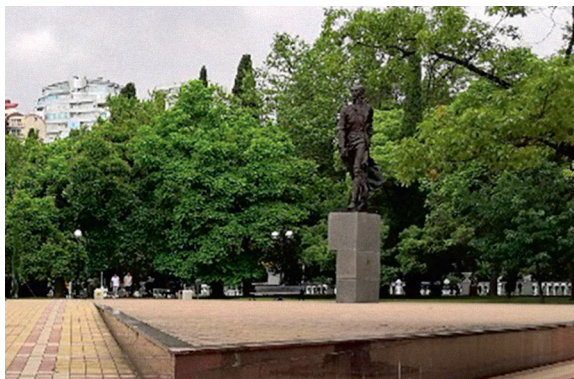

Иллюстрация 2. Памятник Н. Островскому и площадка-стилобат в виде штыка после первого обновления поверхности тротуарной плиткой в начале 2000-х гг. Скульпторы: В. Горевой, С. Кубасов; арх. В. Бухаев. Архив Литературно-мемориального музея Н. А. Островского

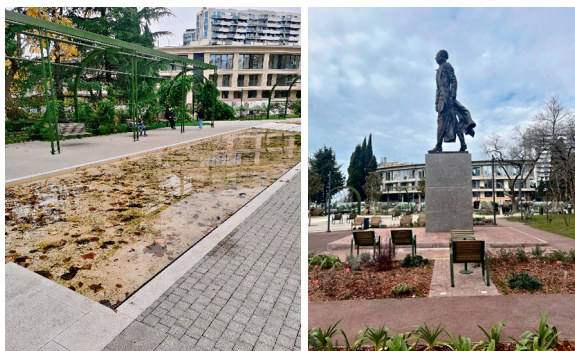

Иллюстрация 3. Сквер вместо площади после реконструкции с металлической мебелью, не соответствующей стилистике памятника, и пруд. Фото Н. И. Барсуковой. 2024 г.

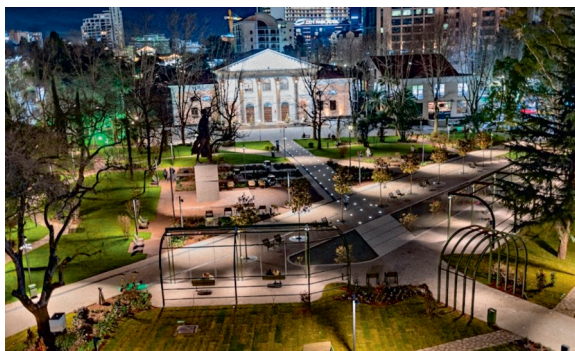

Иллюстрация 4. Вечернее освещение направлено вниз, без учета нахождения памятника на постаменте. Проект, 2023 г. Источник: <https://sochi.scapp.ru/scapp-design/kak-zakalyalas-stal/>

Изначально ложная идея благоустройства территории вокруг памятника не должна была входить в конфликт с законодательством по охране культурных ценностей. Благоустройство прошло в отрыве от анализа художественной и исторической значимости памятника для города. Проектировщики, ориентируясь на идеи ландшафтного урбанизма, сделали акцент на дикой растительности, травах, низкорослых цветах, засадив их очень близко к монументу. Площадь уничтожена, изменена база под монументом, нарушены пропорции. Вокруг памятника была сделана небольшая нелепая уровневая площадка, высажен ряд деревьев и цветов вокруг монумента и расставлена также почти вплотную уличная мебель — металлические зеленого цвета круглые столики и кресла (Иллюстрация 3).

Нарушены планировочные и конструктивные решения оригинала, являющегося памятником культурного наследия регионального значения, что недопустимо с точки зрения Федерального закона. Объект культурного наследия из-за пренебрежительного отношения к истории Сочи фактически потерян, оставлен только смысловой центр мемориала. Но в вечернее время памятник не виден, так как выбор осветительных приборов для проекта не учитывал нахождение скульптурного объема на постаменте, светильники не освещают памятник (Иллюстрация 4).

Экспертная оценка с учетом ошибок данного проекта следующая:

- 1 Неумение мыслить монументально, насыщение проекта мелкими предметами, малого размера стульями и столиками, которые расставлены рядом с монументальным памятником вплотную.
- 2 Пренебрежение историей места.
- 3 Неумение работать с историческими памятниками, нарушение закона о сохранении культурного наследия.
- 4 Нарушение ансамблевых и средовых связей, нарушение связи памятника с окружающим пространством.
- 5 Искажение художественного замысла памятника и его пропорций в связи с уничтожением стилобата.
- 6 Нарушение законов визуального восприятия и таких параметров, как размер, местоположение, нарушение масштабности.
- 7 Отсутствие принципов эргономики конструкций и их функциональности.
- 8 Бессвязный набор элементов и стилей, невыразительные формы и объемы уличной мебели и оборудования смотрятся случайными и не согласованными с окружающей средой. Нарушение пропорций и стилевых тенденций ведет к нарочитому «снижению» тематики.
- 9 Отсутствие меры и ансамбля: переизбыток мебели, оборудования, тротуарной плитки (8 видов мощения).
- 10 Выбор осветительных приборов не учитывает нахождение скульптурного объема на постаменте, светильники не освещают памятник в вечернее время.
- 11 Пренебрежение дендрологией и традициями озеленения городской среды, региональными климатическими условиями для проектирования (нефункциональный пруд глубиной 10 см высох под жарким солнцем уже в апреле месяце, а осенью имел грязный вид из-за опавшей листвы). Знойным летом негде укрыться от жары, так как подбор растений был обусловлен навязанной извне теорией ландшафтного урбанизма, а не особенностями местного климата.

Самая большая ошибка — перенос идей и отдельных находок из чужих успешных мировых проектов, а не создание собственной оригинальной дизайн-концепции для конкретного места.

Не учитывался при проектировании и тот фактор, что данное место было своеобразным культурным кодом Сочи, способом его идентификации. Город, не имеющий богатого исторического прошлого, созданный в XX в., в новейшее время истории не имеет права терять знаковые места. В окружении растений дикой природы, металлических столиков и водных развлечений возле пруда, нарушающих пропорции, стиль, масштаб, не учитывающие законы визуального восприятия, памятник смотрится теперь неуместным, лишним.

Заключение

Сделана попытка разработки критериев дизайн-проектов городской среды. Выделены такие параметры, как целесообразность, функциональность, стилистические и эстетические характеристики проекта. Самостоятельной задачей представляются вопросы экологии и сохранения культурно-исторических памятников во время благоустройства городской среды. Данный список может быть неокончательным, впереди совместная работа по их усовершенствованию со специалистами смежных областей.

В результате исследования можно сделать следующие предложения:

- 1 Необходимо привлекать экспертов и профессионалов в данной области к принятию решений региональными органами управления. Объективность эксперта во многом зависит от его профессионализма и независимости от городских органов управления. С этой целью целесообразно создавать экспертные отраслевые советы на базе вузов с привлечением известных ученых, специалистов в данной области и практикующих дизайнеров.
- 2 Поставить вопрос перед Федеральным учебно-методическим объединением (ФУМО) в сфере высшего образования по укрупненной группе специальностей 54.00.00 «Изобразительное и прикладные виды искусств» о целесообразности фиксации специальности «Дизайнер городской среды» в новых образовательных стандартах высшей школы на данном этапе их разработки.
- 3 Формировать у студентов-дизайнеров в высшей школе аналитическое концептуальное дизайн-мышление по выработке новых идей с учетом российской системы традиционных духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей.
- 4 Обсудить с профессиональным сообществом проблемы совершенствования специализированного понятийного аппарата в области теории и практики дизайна городской среды с целью его упорядочения. Подготовить список терминов для внесения их в единый цифровой ресурс «Национальный словарный фонд», полномочия оператора которого возложены на Министерство образования и науки РФ.

Список использованной литературы

- [1] Афиногентова А. В., Василенко Е. В., Василенко П. Г. Художественные витражи в ландшафтном дизайне городской архитектуры // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник РГХПУ им. С. Г. Строганова. — 2022. — № 1–2. — С. 174–183. — DOI: 10.37485/1997-4663_2022_1_2_174_183. — EDN CYEGSO (дата обращения: 10.01.2025).
- [2] Барсукова Н. И. Проблематизация современного урбанистического дизайна // Культура и искусство. — 2023. — № 4. — С. 46–60: [сайт] — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problematizatsiya-sovremennogo-urbanisticheskogo-dizayna/viewer> (дата обращения: 10.01.2025).
- [3] Барсукова Н. И. Средовая парадигма дизайна // Дизайн и архитектура: синтез теории и практики: сб. науч. трудов VI Междунар. науч.-практ. конф., Краснодар, 18–23 апреля 2022 г. Т. 6. — Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2022. — С. 10–13. — EDN BUMCIO (дата обращения: 10.01.2025).
- [4] Василенко П. Г., Василенко Е. В., Семенова Е. А. Арт-объекты в дизайне ландшафтной архитектуры // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник РГХПУ им. С. Г. Строганова. — 2024. — № 2–2. — С. 102–111: [сайт] — URL: https://rgphu.ru/uploads/catalogfiles/7259_09-vasilenko.pdf (дата обращения: 10.01.2025).
- [5] Вирт Л. Урбанизм как образ жизни. — М.: Strelka Press, 2016. — 108 с.
- [6] Гейл Я. Города для людей. — М.: Альпина Паблишер, концерн «КРОСТ», 2012. — 276 с.
- [7] Глазых В. Л. Город без границ. — М.: Территория будущего, 2011. — 400 с.
- [8] Лефевр А. Производство пространства. — М.: Strelka Press, 2015. — 432 с.
- [9] Михайлов С. М. Дизайн современного города: комплексная организация предметно-пространственной среды: теоретико-методологическая концепция: автореф. дис. ... д-ра иск.: 17.00.06. — М., 2011. — 57 с.
- [10] Оводова С. Н. Гуманитарная экспертиза и социальный дизайн городской среды // Социально-гуманитарная экспертиза: анализ культурных стратегий развития территории: материалы всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Екатеринбург, 24 апреля 2013 г.). — Екатеринбург: ООО «Изд-во УМЦ УПИ», 2013. — С. 260–263: [сайт] — URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/109573/1/978-5-8295-0225-6_2013_049.pdf (дата обращения: 10.01.2025).
- [11] Adams D., Tiesdell S. Shaping Places: Urban Planning, Design and Development. — UK: Routledge. — 2013. — Vol. 36. — Iss. 4. — October. — P. 809–810: [сайт] — URL: https://www.researchgate.net/publication/287431690_Shaping_Places_Urban_Planning_Design_and_Development/link/5ff30e67a6fdccdc82c2d86/download (дата обращения: 10.01.2025).
- [12] Barsukova N. I., Protciuk M. The modern concepts of urban design: a study of the factors favorable city environment // Interciencia. — 2019. — № 44 (8). — P. 145–168: [сайт] — URL: http://www.aurora-journals.com/library_read_article.php?id=38045 (дата обращения: 10.01.2025).
- [13] Carmona M., Heath T., Oc T., Tiesdell S. Public Places Urban Spaces: the dimensions of urban design. — New York: Architectural Press, 2003. — 690 p.
- [14] Ellard C. Places of the heart: The Psychogeography of Everyday Life. — Moscow: Alpina Publisher, 2017. — 288 p.
- [15] Fomina E. V., Barsukova N. I. Soviet «city of the future» as a design-concept: constructing the ideal life in the industrial Togliatti // Interciencia Journal. — 2019. — № 44 (4). — P. 156–177: [сайт] — URL: <https://intercienciajournal.com/show.php?v=44&i=4> (дата обращения: 10.01.2025).
- [16] Krase J., Shortell T. On the Spatial Semiotics of Vernacular Landscapes in Global Cities // Visual

Communication. — 2011. — Vol. 10. — № 3. — P. 367–400: [сайт] — URL: https://www.researchgate.net/publication/276949510_On_the_Spatial_Semiotics_of_Vernacular_Landscapes_in_Global_Cities (дата обращения: 10.01.2025).

References

- [1] Afinogentova A. V., Vasilenko E. V., Vasilenko P. G. Hudozhestvennye vitrazhi v landshaftnom dizajne gorodskoj arhitektury // Dekorativnoe iskusstvo i predmetno-prostranstvennaya sreda. Vestnik RGHPU im. S. G. Stroganova. — 2022. — № 1–2. — S. 174–183. — DOI: 10.37485/1997-4663_2022_1_2_174_183. — EDN CYEGSO (data obrashcheniya: 10.01.2025).
- [2] Barsukova N. I. Problematizatsiya sovremennogo urbanisticheskogo dizajna // Kul'tura i iskusstvo. — 2023. — № 4. — S. 46–60: [сайт] — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problematizatsiya-sovremennogo-urbanisticheskogo-dizajna/viewer> (data obrashcheniya: 10.01.2025).
- [3] Barsukova N. I. Sredovaya paradigma dizajna // Dizajn i arhitektura: sintez teorii i praktiki: sb. nauch. trudov VI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Krasnodar, 18–23 aprelya 2022 g. T. 6. — Krasnodar: Kuban. gos. un-t, 2022. — S. 10–13. — EDN BUMCIO (data obrashcheniya: 10.01.2025).
- [4] Vasilenko P. G., Vasilenko E. V., Semenova E. A. Art-ob'ekty v dizajne landshaftnoj arhitektury // Dekorativnoe iskusstvo i predmetno-prostranstvennaya sreda. Vestnik RGHPU im. S. G. Stroganova. — 2024. — № 2–2. — S. 102–111: [сайт] — URL: https://rghpu.ru/uploads/catalogfiles/7259_09.-vasilenko.pdf (data obrashcheniya: 10.01.2025).
- [5] Virt L. Urbanizm kak obraz zhizni. — M.: Strelka Press, 2016. — 108 s.
- [6] Gejl Ya. Goroda dlya lyudej. — M.: Al'pina Publisher, koncern «KROST», 2012. — 276 s.
- [7] Glazychev V. L. Gorod bez granic. — M.: Territoriya budushchego, 2011. — 400 s.
- [8] Lefevr A. Proizvodstvo prostranstva. — M.: Strelka Press, 2015. — 432 s.
- [9] Mihajlov S. M. Dizajn sovremennogo goroda: kompleksnaya organizatsiya predmetno-prostranstvennoj sredy: teoretiko-metodologicheskaya koncepciya: avtoref. dis. ... d-ra isk.: 17.00.06. — M., 2011. — 57 s.
- [10] Ovodova S. N. Gumanitarnaya ekspertiza i social'nyj dizajn gorodskoj sredy // Social'no-gumanitarnaya ekspertiza: analiz kul'turnyh strategij razvitiya territorii: materialy vsenos. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem (Ekaterinburg, 24 aprelya 2013 g.). — Ekaterinburg: OOO «Izd-vo UMC UPI», 2013. — S. 260–263: [сайт] — URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/109573/1/978-5-8295-0225-6_2013_049.pdf (data obrashcheniya: 10.01.2025).
- [11] Adams D., Tiesdell S. Shaping Places: Urban Planning, Design and Development. — UK: Routledge. — 2013. — Vol. 36. — Iss. 4. — October. — P. 809–810: [сайт] — URL: https://www.researchgate.net/publication/287431690_Shaping_Places_Urban_Planning_Design_and_Development/link/5ff30e67a6fdccdb82c2d86/download (data obrashcheniya: 10.01.2025).
- [12] Barsukova N. I., Protciuk M. The modern concepts of urban design: a study of the factors favorable city environment // Interciencia. — 2019. — № 44 (8). — P. 145–168: [сайт] — URL: http://www.aurora-journals.com/library_read_article.php?id=38045 (data obrashcheniya: 10.01.2025).
- [13] Carmona M., Heath T., Oc T., Tiesdell S. Public Places Urban Spaces: the dimensions of urban design. — New York: Architectural Press, 2003. — 690 p.
- [14] Ellard C. Places of the heart: The Psychogeography of Everyday Life. — Moscow: Alpina Publisher, 2017. — 288 p.
- [15] Fomina E. V., Barsukova N. I. Soviet «city of the future» as a design-concept: constructing the ideal life in the industrial Togliatti // Interciencia Journal. — 2019. — № 44 (4). — P. 156–177: [сайт] — URL: <https://intercienciajournal.com/show.php?v=44&i=4> (data obrashcheniya: 10.01.2025).
- [16] Krase J., Shortell T. On the Spatial Semiotics of Vernacular Landscapes in Global Cities // Visual Communication. — 2011. — Vol. 10. — № 3. — P. 367–400: [сайт] — URL: https://www.researchgate.net/publication/276949510_On_the_Spatial_Semiotics_of_Vernacular_Landscapes_in_Global_Cities (data obrashcheniya: 10.01.2025).

Статья поступила в редакцию 15.01.2025.

Опубликована 30.03.2025.

Barsukova Natalia I.

Doctor of Art History, Professor, Chief Scientific Officer Saint Petersburg State Academy of Art and Design named after A. L. Stieglitz (SPGHPA named after A. L. Stieglitz), St. Petersburg, Russian Federation
e-mail: bars_natali@mail.ru
ORCID ID: 0000-0001-9222-4885